

Н.СОМОВ

В КРУГУ ВРЕМЁН

С Т И Х И

Ижевск

2010

Автор выражает глубокую признательность
Президенту Удмуртской Республики
Александру Александровичу Волкову
за помощь в издании этой книги

Рисунки Михаила Вахрина

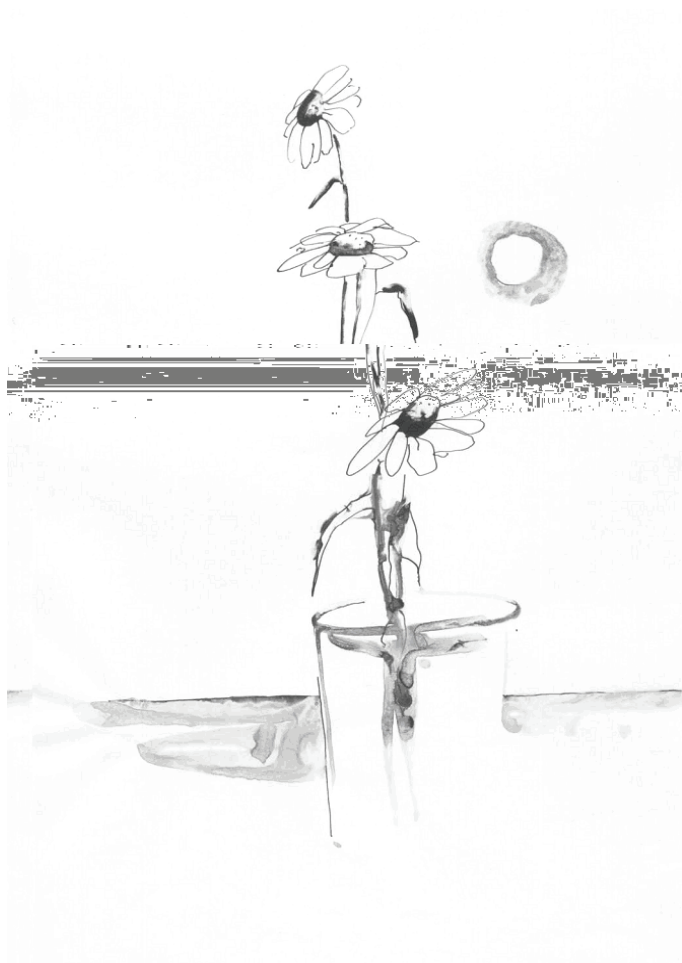
Дизайн Ирины Абуговой

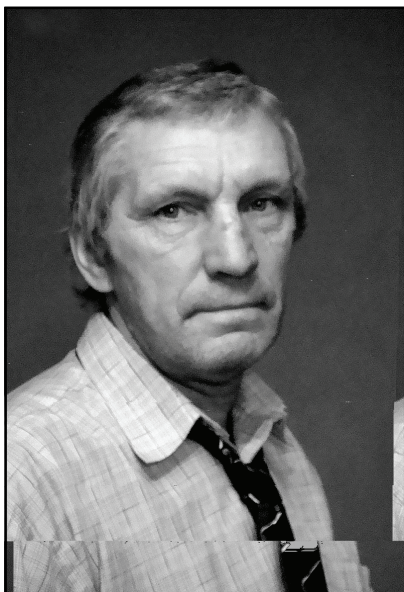
Н.Сомов. В кругу времён: Стихи. Ижевск, 2010. - 80 с.

© Н.Сомов, 2010

© М.Вахрин, 2010

Моей жене Валентине





Н. Сомов, конечно же, - псевдоним, накрепко прилепившийся к автору еще с юности, с «газетных» еще его времен. Причем, буква Н. - вовсе не инициал, а, скорее, аббревиатура, за которой подразумевается слово «Некто». Если же заглянуть в паспорт автора, там значится: Малышев Николай Евгеньевич. Но газетное имя ему не менее дорого, потому что не счесть сколько публикаций им подписано. Хотя, может, и зря автор раскрывает эту карту, псевдонимы для того и существуют, чтобы карта лежала рубашкой вверх. С другой стороны, скрывать автору, вроде бы, и нечего, ведь вот же оно, фото. Значит можно считать, всц, что под обложкой, написано в соавторстве литературной сущности и мирской. Понимания тебе, читатель!
Мой E-mail: malyshev49@mail.ru

Частный знаменатель



В ПРОВИНЦИИ

Просторные лежат снега в отчизне.
Среди лесов — широкие поля.
И думается: нет предела жизни,
Жить хорошо — и это знаю я.

Спокойные в полях мерцают дали,
Когда луна, когда сухой мороз.
И этот вид, как должно, чуть печален,
Но только чуть, а вовсе не до слёз.

Вон там огни далёкого селенья,
Где жители в своих делах мудры.
Они не знают праздности и лени,
Не грезят про заумные миры.

Они работают. Для них земля надёжна.
Им время есть. И думы их просты.
Да по-иному им и невозможно —
Земля не терпит лжи и суеты.

И вижу я, чем взгляд уходит дальше,
Тем дальше мысль в глубины бытия,
И если нет в душе ни зла, ни фальши,
Жить хорошо — и это знаю я.

1975

ЛЫКО НЕ В СТРОКУ

Бабушке Настасье Петровне

У каждого в памяти что-то своё —
Различные точки отсчёта...
Душистое поутру в поле жнивье,
Автобус у поворота,
Обильная к встрече для гостя еда,
Река с окунями и щукой...

Пожарищем вылизало навсегда
Деревню. Ни взгляда, ни звука.
И по миру тихо ушли старики,
Покрылась бурьяном дорога...
Но с лыком в строку: кабаки, бардаки —
Не ладится что-то у Бога.

Блаженны, которых лишил Он ума.
А в разуме много ли толку?!
От века в России то мор, то чума,
То царь, а то из лесу волки...

1997

ЕЩЁ НЕ ОСЕНЬ

Казалось, что лето уже не придёт,
Весна уступала морозам,
Студеное солнце наметилось вброд
Скользить за окном по берёзам.

О, как это было сегодня давно —
Надежды и сны остывали,
Подглядывать утро училось в окно,
В углах тараканы сновали.

Пустой холодильник напрасно урчал,
Урчал, ему вторя, желудок.
Я снова проснулся в начале начал,
Не зная, куда и откуда.

Меня пригвоздило молчание стен,
Как будто я ночью стрелялся.
Наверно, я ждал для себя перемен,
Возможно, я их не дождался.

Но, собственно, кто я такой на земле —
Рассчитывать на перемены?
Недвижимы рукописи в столе,
Однако пульсируют вены.

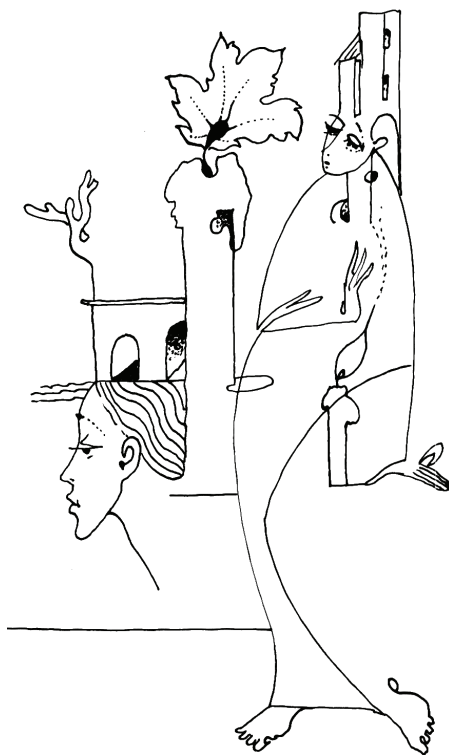
И вот уж ещё одна ночь позади,
Хорошая или плохая,
И день, поселившийся на день в груди,
Я вновь вознесу и охаю.

Я буду искать продолженье себя,
Свои тупики сортируя,
Не сбросив, но в клочья растеребя
Намерений прежнюю сбрую.

Запутаюсь и заплутаю опять,
Измотанный к вечеру в лоскут,
Но в сон погружаясь и дернувшись вспять,
Нашупаю света полоску.

Я к ней потянусь и увижу в окне —
За ним происходит движенье, —
Что лето наступит, что дело к весне,
Ко всяческому продолженью.

1998



ЧЕЧЕВИЧНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

Когда в квартире всё наперекос,
Еда худая, мебель из опилок,
Вопрос мудрён, ответ, однако, прост:
Ослаб наш лоб, зато окреп затылок.

На нём удобно держится хомут,
И сколько нам на холку не навьючат,
Кто правит — прав, пускай порою крут,
Спасибо и за то, что жизни учит.

И мы умнеем с горем пополам
И бытия не называем горем.
Глотнув вина, смеем по углам
И о свободе меж собою спорим.

И будем спорить год, и век, и два;
Но всё равно — на всех её не хватит.
Ну а когда опухнет голова,
Мы переляжем с печи на полати.

А поутру опять впряжёмся в воз
И напрягаться не найдём посылок.
Вот потому-то всё наперекос,
Еда худая, мебель из опилок.

1988

С ПЯТНИЦЫ НА СУББОТУ

Стукачам всяя Руси

В левом боку стучит календарь,
Иногда болит, но нечего плакать —
И семьдесят лет назад был февраль,
Посмотришь вперёд — всё равно ты лапоть.

Нет звонков на сотовый телефон.
И слава Богу, и не звоните,
Не нарушайте прекрасный сон
Поковыряться в своём корыте.

Мы уже нахлебались тюремных щей
С тридцать седьмого года,
И не вычесать стукачей, как вшей,
Из нашего народа.

Вот и приходится зачастую молчать
И жить в одиночку,
Не то прилепят каинову печать,
И даже могут поставить точку.

А так ещё хочется пожить,
Увидеть, что будет завтра.
Но склочными бабами становятся мужи
И делают мир дешевым театром.

Одни только дети честны и прямы,
Если не стаей.
Но нельзя же всю жизнь петь псалмы,
Свои пороки листая.

Мне и так плохо, если нет сигарет,
А без них не пишется до икоты.
Но хочется оставить какой-то след
С пятницы на субботу.

2006



ТЕМА СВОБОДЫ

Что нас на этой земле бережёт
В дни непогоды?
Более прочего мучит и жжёт
Тема свободы.

Если подумать, совсем не важна
Тема наживы.
К жизни она не добавит звена.
Зря ли мы живы?

Зря ли дерёмся на каждом шагу
Жизни в угоду?
Так ли, не так ли, но все мы в долгу
Темы свободы

Неповоротливы с носа до пят,
По уши в дряни,
Славные люди в неволе сидят,
Ждут указаний.

А те, кто указывает, в плену
Собственной воли.
И никому не поставить в вину
Ни крестик, ни нолик.

Ах, среди прочего темы судьбы
Неразрешима.
Все мы когда-то ляжем в гробы,
С гримом, без грима.

Души оставим свои нагишом,
Может быть, небу.
Кто нашей глупости будет лишён,
Тот будет с хлебом.

1990

СЛУЧАЙНЫЕ СТРОКИ

Шуре Ходыкину

Меняем квартиры, меняем друзей,
Меняем любимых и нелюбимых.
Мы все — и пролаза, и ротозей —
Жертвы гонителей и гонимых.

Теряем находки, находим судьбу
И жизнь свою этим питаем.
И опыт, порою подобный горбу,
Рожаем и обретаем.

1986



НАБЛЮДЕНИЕ

Володьке Кузьмину, ныне усопшему

...Но все мы дети до седых волос,
И далее, до дней вконец потёртых.
И жизнь нам — то показывает нос,
То лупит в лоб, и оставляет мёртвых.

Но остальные продолжают путь —
Наивно верят, что идут на праздник.
А праздник позади. Не повернуть,
Не увильнуть к нему. И тем он дразнит.

1982



АВТОПОРТРЕТ

Ни одной родной души,
Ни одной на белом свете.
Заточу карандаши,
Нарисую снег и ветер.

Назову «Автопортрет»
Это грустное смятенье.
Друга нет, а значит, нет
Радости для воскресенья.

Как же так? Зачем я жил?
Был сей акт неправомерным,
Как у всех, кто обнажил
Душу для вранья и скверны.

Потому и не с кем мне
Сокровенным поделиться.
Предложите свет в окне —
Впору будет застрелиться.

Одиночеством плесну
На холодную бумагу.
Но кого я обману?
Грусть свою или отвагу?

Или чёрствое нутро?
Или друга? Неизвестно.
Но поможет нам добро
Чувствовать себя воскресно.

1987

НАУКА И ЖИЗНЬ

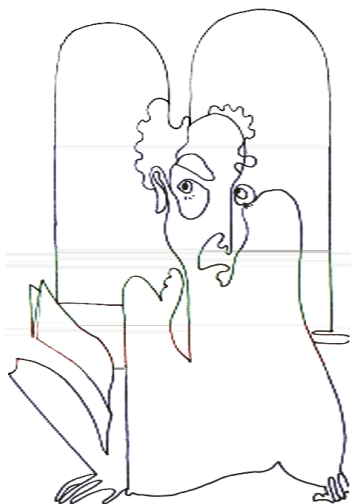
Моим сверстникам

Всех нас тянет на места
Юношеских прегрешений.
Все мы жили без креста
До свершений и крушений.

Не задумывались мы
О поступках и проступках
В дебрях сладкой кутерьмы,
В стопках путались и в юбках.

В первых воду не толкли,
За вторыми волочились.
Горы сдвинуть мы могли,
Только жить не научились.

1997



СОШЕСТВИЕ С ПАНТЕОНА

А.Б.Торгушину

Мы были героями сплетен,
Мы пищу давали молве,
Мы жизнью играли, как дети
Играют мячом на траве.

С друзьями легко пасовались,
Легко забивали голы,
Куда не просили, совались,
И нас не пугали углы.

Мы против течения плыли,
Ходили шутя на руках,
Мы так безоглядно любили...
И всё же, увы, в дураках.

И свечи почти догорели,
И трепет уходит из рук.
Как быстро же мы надоели
Друг другу и всем вокруг.

Поблекли цветы на обоях,
И к ужину некого звать...
Вот так и уходят герои,
Что впору вослед им зевать.

1996

КАЖДОМУ СВОЕ

Братьям графomanам

Конечно, счастья нет, етит в подкову...
Живите в радости, хлебайте лаптем щи.
Писать стихи о жизни бестолковой
Не больше пользы, чем давить прыщи.

Но интересней, чем ворочать шпалы.
И хоть на свете каждому своё,
Нет, не о вас тоскуют пьедесталы,
И не о вас газетное враньё.

Удел ваш весел, хоть и глуп отчасти:
Марать бумагу, геморрой в гузно.

Но суета же всё, и нету счастья,
Ну нет его, и всех нас ждёт одно:
Болезнь Альцгеймера иль Паркинсона,
А может быть, банальный паралич.
Мы вне литературного закона,
Хоть упади на голову кирпич.

Поэтому, пардон, свою муру
Мы не предложим даже пародистам.
Кто мечет кабачковую икру,
Тому не блещут звёзды в небе мгlistом.

2002

ОТХОДНАЯ

Саше Нелюбину

Юность кончилась гусарская,
Срок пришёл иной поре.
Разговоры о лекарствах
В октябре и ноябре.

Сквозняки, радикулиты,
Это — можно, то — нельзя...
С голосом давно пропитым
Песенка иссякла вся.

Спотыкнёшься, поскользнёшься,
Еле встанешь, в пальцах дрожь...
Над собою посмеёшься,
Выпьешь с горя. И помрёшь.

1995

К перемене погоды



НА МАНСАРДАХ

Как спиваются художники —
Это трудно рассказать.
Так срывают подорожники,
Чтобы раны зализать.

К тёплой старости готовясь,
Им людей не ублажить.
Им болеющая совесть
Не даёт нормально жить.

Не судьба по трафарету,
Всюду вывих да излом.
У стены — квадрат багета,
И стена пустая в нём.

На мольберте... так, чего там...
Мелочи и чепуха...
Слишком всё-таки по нотам —
Ни штриха, чтоб от греха.

Отраженье серых буден
На холсте — не в зеркалах,
Чтобы оплеухой людям
И восторг, и зыбкий страх.

Но не так оно выходит,
Всё выходит, да не так...
В голове сумбурный бродит
Образ — предвкушенья знак.

Может, бред. Но только годы —
Годы-птицы, годы-дни...
Холст и мёртвые уроды
Ждут расплаты и резни.

Стали замыслы горбаты —
Да пошли они в гробы!
Холст сгодится на заплаты
Жизни, сорванной с резьбы.

Напиваясь каждый вечер
В захламлённых мастерских,
Им оправдываться нечем,
Обошла удача их.

Был талант, и были силы,
Было всё у них всерьёз.
Музы их отголосили
И пропали — псу под хвост.

Вот и пьют теперь безбожники,
Даже смысла не связать.
Так срывают подорожники,
Чтобы раны зализать.

1988

ПОСВЯЩЕНИЕ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Повседневная гитара,
Семинарвная моя...
Божий дар сродни угару,
А гитара — это я.

Сердце прыгает под грифом,
То взорвётся, то замрёт...
Я — корабль, лечу на рифы...
Что сейчас произойдёт?!...

Ничего не происходит,
Кроме смерти корабля.
Капитан с него не сходит,
Погибает. Это я.

Ямщиком и плотогоном
Я мотался в городах.
Расплодились эпигоны,
Все там будем, все мы - прах!

Каждый к сроку отпирует,
Тем наш ужин и хорош.
Что хранить багры и сбрую?
Всё с собой не унесёшь.

Кто я есть? И сам не знаю.
А узнаю — ошибусь.
Всех бессмертье принимает,
Воплотившись в слово Русь.

Я актер. Я только Гамлет.
Сцена, рухнув, поплыла.
На плащах вперёд ногами
Уберут с неё тела.

Но в театре остаётся
Выкрик: быть или не быть?!
Смерть хохочет и смеётся —
Не добьётся нас добить!

1980

ЗИМНЯЯ ДОРОГА 170 лет спустя

Поле и дорога, человек...
Он идёт к определённой цели.
Цель неведома. И так весь век —
Еле-еле, еле-еле-еле.

Выбиваясь медленно из сил,
Не поймёт и сам, чего он кружит.
Вот уже и путь ему не мил,
Подгоняют ночь его и стужа.

Он дойдёт, конечно, к очагу,
И у очага того согреется.
А другой замёрзнет на снегу,
Хоть на это вовсе не надеется.

По весне его оттаёт труп
В заскорузлой грубой телогрейке.
А дымок идёт из теплых труб —
Нечего шататься без копейки.

Не случилось, стало-ть, пятака.
Что теперь сказать про бедолагу?
Да пятак-то был, да вот рука
Весь его потратила на брагу.

А который к очагу дошёл,
Славно ли на этом свете прожил?
Что ж так на душе нехорошо?
Что же так терзает и тревожит?

1996

МИМО ДЕНЕГ И СУДЬБЫ

Нас преследует бессонница,
Смутных мыслей кружева...
Кто ещё за нами гонится?
Беспокойная молва?

Вот она несётся, лается,
Держит злобу про запас.
Коль случилось нам ославиться,
Значит, слава не про нас.

Нас кормили чёрствым пряником,
Угощали нас кнутом.
Но не бросились мы в панику
И не запили потом.

Оставалась нашим принципом —
Эка мелочь — красота.
Голодранцы, а не принцы мы —
Кто ж возьмёт в мешке kota?

Нас признание сторонится,
Мы стоим себе в тени.
Лишь любовница-бессонница
Продлевает наши дни.

1984

ТОСТ ЗА ПАВЛА ЛУСПЕКАЕВА

Не с похмелья болит голова —
За державу обидно и тошно.
Снег зимою, а летом — трава,
А что поверху, всё скоморошно.

Не увлечь нас мышиною вознёй,
Не прельстить этикеточным раем.
Чем задумываться над фигнёй,
Поживём-ка мы да погуляем.

Постучит ещё в левом боку.
А к столу — не в столицу за песней.
Не с руки помирать дураку
На крюку от весёлой болезни.

Если ж в сумерки, подло шурша,
Подползает хандрою забота
Или праздника просит душа,
Для друзей отворите ворота.

Да хранит вас общение с ними!
Не теряйте лишь доброе имя...

1995

СОСЕД

Штилеты скинув на паркет,
Носки на батарею,
Бухает за стеной сосед
И никого не бреет.

Сивуху цедит до утра,
И в гордом одиночестве
Ему поэзия сестра,
И спать ему не хочется.

Провинциальные миры
Тесны хмельному гению,
Он льёт в налитые шары
И тешит душу пением.

Он не включает новостей
И отвергает общество.
Он зол на сильных всех мастей,
Он сам себе высочество.

За всех униженных он зол,
За всех обиженных...

Век технологий, произвол,
Дворцы и хижины.

2005

ПЕРЕСТРОЙКА

Всколыхнулось движение масс...
Что-то в этом во всём нездоровое.
Помяни себя, правящий класс,
И элиту свою бестолковую.

Ты ещё нахлебаешься с ней
В доме собственном неразберихи.
Зреют гроздьа рекламных огней
Розовее любой облепихи.

И почём нам ни всучат мечту,
Мир не будет пушистым и белым.
Но уже пересохло во рту
От любви к виртуальному телу.

Что ж я так безнадёжен и квёл,
На болоте картофель сажая?
По весне листопад не расцвёл,
Избавляя нас от урожая.

Но голодными будут не все,
И никто не придёт на подмогу.
Перепуталось всё на шоссе,
По которому едем мы к Богу.

Кто-то по миру, кто-то по миру
С думой: как бы набить кошельки.
Рядом бездарь насилует лиру
И художник ваяет горшки.

Вот уже и двух слов не связать
Всё одно — лабуда да напраслина.

Потому и уместно сказать:
Листья тополя падают с ясеня.

Ни фиги себе?!

1998

ПРОЩАНИЕ С XX ВЕКОМ

Как давно всё это было, в прошлом веке.
Ну а в сущности — совсем вчера.
Россияне, алкаши, почти калеки,
похмелиться не успевшие с утра,
очумевшие от цен и олигархов,
в телешоу погрузившие мозги,
разменявшие Платона и Плутарха,
кроме долларов, не видели ни зги.

Да и долларов не видели, конечно;
Разве только в криминальных новостях.

Эх, страна моя, разбитая скворешня,
что бы ни случилось — всё пустяк.

Захотелось воли каждой птахе —
на мякине птаху провели.
Слава Богу, при своей рубахе
и в карманах есть ещё рубли.

Нам любую вдолбят ахинею,
может, и оденут — лет на сто —
в яркий шарфик (петелькой на шею)
и в смирительное модное пальто.

Мы нацепим сами под одёжку
новые нательные кресты.

Подожди, дружок, ещё немножко,
отойдёшь и ты.

2003

ЭЛЕГИЯ

Страна моя патриархальная,
Как быстро ты идёшь вперёд!
Понты корявые вокзальные
Уже освоил твой народ.

Блокбастеры и саундтреки
Сомкнули плотные ряды —
Продвинутые человеки
Вручают нам свои труды.

От них ни холодно ни жарко.
Когда в другом формате рос,
Считай, что мёртвому припарка,
Живому — не в коня овёс.

Мы привыкали, где напевней,
Понятней было и теплей.
Да, все мы родом из деревни,
Мы родились среди полей.

.....
Уже межи не перемерить,
Коржей лежалых не жевать.
Но в будущее нужно верить,
И грех на прошлое плевать.

И нас спасёт любовь-злодейка
Среди беспутной суеты,
В которой наша жизнь — копейка,
И дети наши — не цветы.

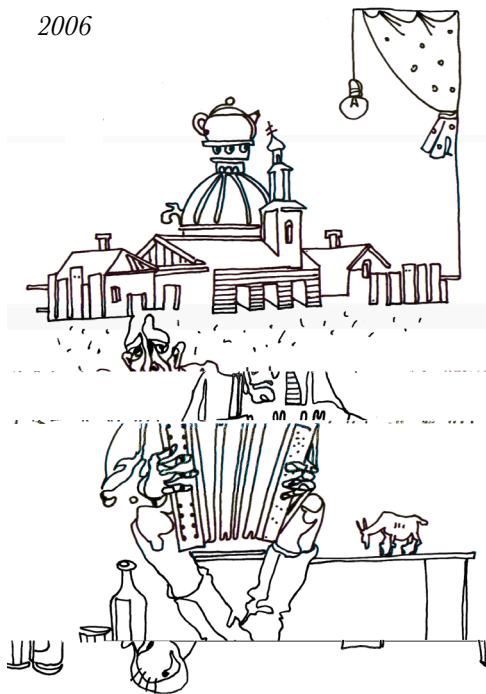
Они прилипли к мониторам
В кирпичных камерах квартир.
На кой им шут полей просторы,
И прочий вздор, и прочий мир?

Они гуляют в Интернете,
Резвятся в сайтах, в чатах спят.
Похоже, нет уж мест на свете,
Где б не гонял Макар телят.

Нам нет резона в этом париться,
Не вписываясь в поворот:
Кому положено — состарится,
Чему назначено — придёт.

Никто природы не обманет,
И ей начхать, что вы круты.
Как ни крути, а солнце встанет,
И это вовсе не понты.

2006



ОТДУШИНА

Надоела толкотня,
Круговерть и бестолковщина.
Вьюжит среди бела дня
Чертовщина да поповщина.

Всякий на своей тропе
Видал много разной дряни.
Одиночество в толпе —
Лучшее из состояний.

«Всё равно любой из нас
Умирает в одиночку», —
Вспоминаю каждый раз,
Вздёрнув крестик на цепочку.

Но подумать о душе
Надо тоже всё же вроде.
Каждый год — как шаг уже
К вечной и большой свободе.

Похмелясь, ушли они,
С кем справляли новоселье.
Где вы, творческие дни?
Где ты, юное безделье?

Глаз не выключет бабьё,
Благо, молодость нарушена.
Одиночество моё —
Моя радость и отдушина.

И неважно, кто кем был,
Важно, с чем пришёл к финалу
И насколько кто любил
То, чего извечно мало.

1989



ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ

Не вписываясь в бытиё
и мучаясь своей никчёмностью,
теряю всякое чутьё,
заболеваю ложной скромностью.

Подражаться бы, но не дерусь
за место тёплое и сытое.
Неумно погружаюсь в грусть
и рифмы пользую избитые.

Во мне сидит вчерашний день —
покойник жив и неуместен, —
обрушилась давно ступень
назад, хоть вы себя повесьте.

Вчерашний день — чтоб не соврать —
он был сегодняшним когда-то,
и от него нам не удрать
вперёд, хоть изругайтесь матом.

И вот уж кто-то норовит
меня плечом подвинуть жёстко.
Я не задумывал гамбит,
попав на шахматную доску.

Но быть последней из фигур,
что первой списывают с коня!
Не лучше ли, воруя кур,
подсесть нечаянно на зону?

Или, найдя себе вдову
с сопливым выводком детишек,
держаться как-то на плаву,
считая это даром свыше?

Нет, участь жалкую сию
принять свободный дух не может.
Я б согласился на ничью,
но кто же мне её предложит?

1998

БЫЛОЕ И ДУМЫ

То ли отзвук пустой, то ли отклик густой —
Наше время под временным плеском знамён
Окрестили-отрезали словом «застой»
И поставили к стенке с десятком имён.

Сквозь завалы гнилья и железной трухи —
Мне не стыдно того, что я троп не торил.
Хороши они были или плохи,
Лодки плыли в безветрии и без ветрил.

Меня тоже несло, и я вёсел не знал
И кружился в воронках на пьяной воде.
Веселил, но бессмысленным был карнавал,
Потому что не виделось смысла нигде.

Население портили по головам
Деревяшками слов из бумажных цитат.
Хоть, бывало, мы вторили этим словам,
Диссидент диссиденту был циник и брат.

А кто вовсе был смел, размечтавшись бежать,
Получил и свои, и чужие срока.
Нашей Родине-маме рожать да сажать
Не привыкнуть, нашлась бы владыка-рука.

1988

УРБАНИЗАЦИЯ

В деревне не хватает мужиков,
И баб, конечно, тоже не хватает.
И, к сожалению, наш мир таков,
Что чахнет население и тает.

И некому возделывать поля,
Месить навоз, крутить хвосты коровам,
И у последнего в подворьях кобеля
Существованье боле, чем сурово.

Наверное, сельчанам быт не мил,
Плодиться не с руки им от обиды,
Что город их финансово забыл.
А может, виноваты пестициды.

Да как бы ни было, но городские, мы —
Пройдохи, чистоплюи, тунеядцы, —
Оголодаем как-то средь зимы
И вспомним наконец о гравитации.

2006

Пятый сезон



ПОСИДЕЛКИ

Вите Федотову

Почто такая мутотень,
Что ни рубля тебе на блюде?
Сижу на кухне целый день,
Гоняю ложкой суп в посуде.

Ах, эти тягостные дни,
Ах, незапамятные строчки...
И кто кому и где сродни
До запятой или до точки?

О смысле или о судьбе?
И кем и кто тут помыкает?
Сижу, вяжу слова себе
И рифмы расставляю с краю.

Развешиваю на плетень
И вывожу опять по строчке.
К чему такая мутотень,
Когда ни запятой, ни точки?!

2006

ПЕРЕПУТЬЕ

Куда мне, ну куда идти?
И кто поможет, хотя бы заочно?
Кто сигаретой угостит в пути?
И мудрым словом встретит досрочно?

Одни вопросы. В дзен-буддизме — коан,
И не достичь сатори,
А может, сатори, ведь не полезешь в карман,
И смысла нет спорить.

И нет философии, когда пора спать,
И нет разума, если хочется выпить.
Главное, чтобы жива была мать,
Но никто тебя другим уже не вылепит.

Таким, каков ты сегодня есть,
Таким, каким ты родился...
Но снизойдет, быть может, благая весть,
И слава Богу, если ещё не спился.

И слава Ему, что пока выручает,
И дорогу показывает к просветлению,
И собою не очень-то докучает —
Раз в году, в дни рождения.

2007

ФУДЗИЯМА

Мне б только взойти на вершину большого холма,
Мне б только увидеть, что там, позади и внизу...
Свобода сияла там или же мрак и тюрьма?
И что в себе я несу?

Мне долго внушали о нашей прекрасной стране,
А также о странах, где царствуют зло и печаль.
Но я не вникал, и, конечно, не верилось мне,
И всё же на это потраченной юности жаль.

Я брёл, но, клянусь, промежутками славно брелось,
Я видел бредущих и бредящих рядом с собой.
Откуда в карманах на выпивку только бралось?
А утром, с похмелья, делились мы общей судьбой.

И было плевать на страну, да и в целом на мир.
Мы знали спектакль и что мы на последних ролях.
Тошнило от бубнов с трибун. Мы бежали с квартир,
Бежали в палатки, на воздух в лесах и полях.

Мы там без оглядки судили о том и о сём
И пели те песни, что были нам запрещены.
Но всё же не знали, чего в себе мы несём,
Почем мы обходимся, каждый из нас, для страны.

И вот мы уже у подножья большого холма
И скоро увидим и ясно себе различим,
Насколько прожить нам достойно хватило ума,
Насколько наш ум для остатка пути излечим.

1988

ФАНТАЗИЯ

Володе Скворцову

За окном зима, а потом апрель,
Через каких-нибудь два-три месяца
В ижевском пруду золотая форель
Взбесится и повесится.

В ижевских лесах голубые слоны
Вдруг нападут на тигров.
А мне приснятся индийские сны
И сексуальные игры.

Мне этой ночью снова не спать,
А просто лежать рядом.
Конфуций, Ницше, Фрейд... и опять
Вопросы: а мне это надо?

Мне надо знать, что такое смерть,
Пока жизни хватает,
Пока жизнь совершает свою круговерть,
А снег ещё не тает.

2007

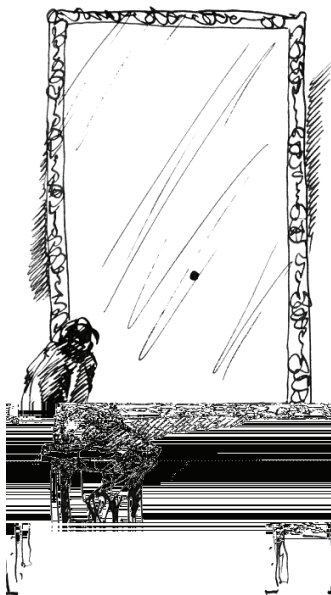
ПОБЕГ

В деревню, в глушь, в Саратов к тётке,
в Самару, в русский городище,
пропить часы, мобилу, шмотки,
пропить себя, остаться нищим.

Разбогатеть и протрезвиться.
И не понять — что-почему...
Купить книжонку и влюбиться
в щенка по прозвищу Му-му.

Вернуться ночью, вспомнить маму
и где-то в полдень навестить
без телеграммы. И без драмы
услышать: «Господи, прости...»

2007



МОИ ПОЖИТКИ

У меня вещичек мало,
Покидаю их в сумарь.
По небу звезда упала —
Скоро осень, скоро хмарь.

Собираясь в путь-дорогу,
Я спрошу себя: к чему?
Здесь жилось, и слава Богу,
Что не должен никому.

Знал, чего другие знали,
Но не более того,
И когда не понимали —
Нет обид ни на кого.

Нет тревог и сожалений
О деньгах и барахле,
Но благое чувство лени
Не предам хуле.

Никуда я не поеду,
Разберу сумарь,
И куплю вина к обеду.
...Скоро осень, скоро хмарь.

1983

ДОМАШНИЙ УИК-ЭНД

Славе Столову

Не надо спешить на работу,
И вот, в полшестого утра
Вдруг вспомнишь, что это суббота
И что подыматься пора.

Тайком проберёшься за дверью
На кухню и чаю нальёшь,
И, глядя в окно, не поверишь,
Как день этот будет хорош.

Какая чудесная осень,
Где Пушкин когда-то гулял,
И дождик листву уже сносит,
К поэту на пьедестал...

Потом, завалясь на диване,
Рубаху не сняв и штаны,
Вздремнёшь, и никто не достанет
Из этой шумливой страны.

Любовью домашней согретый,
Ты выпьешь потом корвалол,
И выкуришь полсигареты,
И сядешь за письменный стол.

2006

ОБРЕТЕНИЕ

Среди ночи проснулся, и вдруг:
Никого я не вижу вокруг.

Ни друзей, ни жены, ни родни —
Сочтены мои ночи и дни.

Так бывает, когда заболел
Самочувствием, что не у дел.

Но ещё три часа, рассветёт,
И какое-то дело придёт.

И друзья, и жена, и родня —
Всё появится вновь у меня.

1985



ВРЕМЯ ФАРИСЕЕВ

Продажная и подлая страна,
Забывшая достоинство и совесть,
Люцифер, Вельзевул и Сатана
Здесь правят бал и пишут свою повесть.

Куда ты устремилась, ошалев,
С цепи сорвавшись, ног своих не чуя?
В хлеву рублёвом долларový блеф
Иудиного слаще поцелуя.

Движение твоё — самообман,
Сулит отдышку этот бег на месте.
Не потому ли так же пуст карман
У тех, кто сохранил остатки чести?

И, научившись по верхушкам стричь,
Не думая о будущем и прошлом,
Ты всё-таки придерживаешь бич
За рукоять движением тревожным.

У нищих вычистив последние гроши —
Зачем они растрёпанному стаду? —
Россия новая считает барыши,
К России старой повернувшись задом.

Не по фасону крут её фасад,
Поскольку вши за всякою подкладкой.
И хочется отвесить ей под зад
Для куража, и просто для порядка.

1995

СТИХИ ДИССИДЕНТА

Покиньте тёплый дом,
где плюнули вам в душу,
не пейте в нём воды,
поскольку — это яд.
Пусть лучше сердце вам
крутой тоской иссушит,
из отречения дороги нет назад.

Я покидаю дом,
простят меня потомки.
Но будут ли они? — не знаю я пока.
Порвётся нить судьбы,
быть может, там, где тонко.
Как знать, что впереди —
минуты иль века?

Я покидаю дом,
пусть мысленно, но твёрдо.
Формально в нём живя,
я существую в нём.
Я ухожу в себя,
отринутым, но гордым.
Ну что же, быть тому,
гори оно огнём!

1977

**ПЕСНЯ К КИНОФИЛЬМУ
«ALTER EGO»**

Я пулю в лоб запушу не себе,
Я её запушу тому пьяному гаду,
Что моими руками играл на судьбе.
Доигрался... И так ему, значит, и надо.

Я пулю в лоб запушу не спеша —
Он не торопится убираться.
У него тело моё и моя душа,
И он любит надо мной смеяться.

Я пулю в лоб запушу наугад.
Точно ли, не успев заметить.
Но увернётся же этот пьяный гад
И опять останется жить на свете.

Он меня обхитрит, перед ним я слабак,
Он всю жизнь измываться намерен над слабым.
На меня он навешает разных собак,
Он бедою мне выльет понятие «бабы».

Он меня измочалит, да так, что с ума
Впору будет сойти. Но простой это выход...
Не рыдают по мне ни сума, ни тюрьма.
По нему не грустят ни чужбина, ни лихо.

1984

НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ

Сергею и Оле Сергеевым

И чтоб хоть что-то в жизни завершить —
Поездку или цикл стихотворений, —
Неплохо было б для себя решить
Проблему собственных мировоззрений.

И будь оно в единственном числе,
То не было бы и меня на свете.
Но как же быть с бумагой на столе?
С неуправляемым инстинктом этим?

Ударят в глаз, или всего лишь в бровь,
С отяжкой по спине ли мокрой плетью...
Но невзначай возникшая любовь
Останется до срока междометьем.

Начертан свыше этот странный путь,
Во всех кругах сопровождает слово.
Но как же завершить хоть что-нибудь,
Хоть что-то завершить не бестолково?

2006

ЧИТАЯ ПОЭТОВ КИТАЯ

Томлюсь в компании любой
И не ловлю лафу.
Приятней мне сидеть с Ли Бо
Или сидеть с Ду Фу.

Проникнуть в суть понятий Жень
И с Дао их сравнить.
И суету, и дребедень
В себе похоронить.

Откинуть 1200 лет
И медленно понять,
Что разницы особой нет,
Когда всё это знать.

И главное, конечно, в том,
Чтоб знать и понимать.
И тишиной наполнив дом,
Миг вечности поймать.

И с ним себя соединить
И тем себе помочь.
Потом подруге позвонить
И провести с ней ночь.

1987

От любви до любви



Ты

Ты — как поздняя радость моя на земле.
Для чего ты, откуда ты, и почему?
Ты — осенняя ветвь у меня на столе.
Ты — озябшая роза в осеннем доме.

Буду, глаз не сводя, опекать и беречь,
Как огонь сберегают в холодной степи.
Жаль, печи нет, не то затопил бы я печь,
Чтоб тебя в этом доме от стужи спасти.

1973



ВТОРАЯ ЮНОСТЬ

Я люблю тебя, как любят осень,
Чистую и лёгкую тебя.
Звонкое в лесу многоголосье,
Кони в поле тихие храпят.

Облака, нависшие над лугом,
Копны сена, колкая стерня.
Пряный запах в воздухе упругом.
Ты — вторая юность для меня.

По утрам пустой малинник росен.
Журавли вдали уже трубят.
Я люблю тебя, как любят осень,
Чистую и светлую тебя.

1974



НА ЧУЖОЙ СВАДЬБЕ

Два дня в бесконечном запое,
Такие-сякие два дня...
Я ждал, потрясённый гульбою,
Когда ты увидишь меня.

Когда ты мне ласково скажешь,
Что, в общем, тебе всё равно.
Я знаю, любовь — это лажа,
Но думаю только одно.

Я думаю только о светлом,
О чистом, о вечном, как смерть.
Я знаю, нельзя по заветам,
Но мне одному не суметь.

Ты будешь как прежняя совесть,
Ты будешь стаканом воды.
Я чувствую, смутно готовясь,
Что дело дойдёт до беды.

Возможно ль себя пересилить
И жить ни о чём не скорбя?
Я б тоже погиб для России,
А гибну вот из-за тебя.

1972

ПОДРАЖАНИЕ РОДЕНУ

Весь вечер мы нежно любили друг друга
И счастливы были, как в море волна,
Как пальмы под ветром беспечного юга,
Как вечное лето, а лучше весна.

Весь вечер мы были друг другом любимы,
Стояло шампанское и коньяки.
И вкус их заманчиво-неповторимый
Смягчали душистые табаки.

Весь вечер любили друг друга мы юно,
Светло и легко, как цветы на лугу.
Но ветер прошёлся, и ветер их сдунул.
Ты всё позабыла, и значит, я лгу.

Я лгу, но живу только памятью этой.
И стыдно мне плакать и больно скрывать...
Зияет обрывом разлуки примета —
Холодная, страшно пустая кровать.

1980

НЕСЧАСТЛИВЫЕ УЗЫ

Я люблю, я тебя ненавижу.
Ненавижу почти как люблю.
Никогда ты не будешь мне ближе,
И терплю я тебя и гублю.

Никогда никому ты не будешь,
Потому что — пройдут времена —
Ты меня и простишь, и осудишь
За судьбу, что глупее вина.

Ну так что же теперь нам, стреляться?
Невесёлые ждут нас дела:
Вспоминать, хохотать и ругаться
При застольях из-за стола.

Но кому это всё интересно?
Ты поймешь, что свобода — хомут.
Я пойму — в одиночестве тесно,
А друзья ничего не поймут.

1980

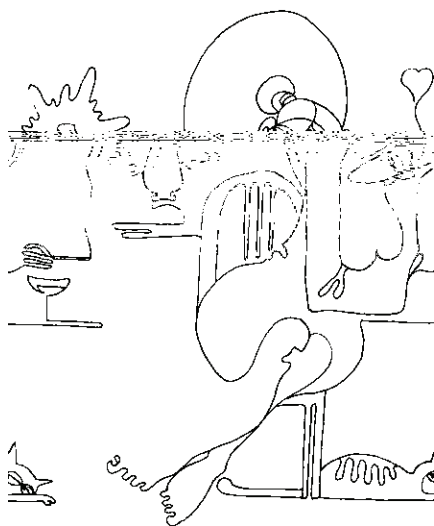
**ПОСЛЕ ФИЛЬМА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Ты пришла в этот мир,
Чтобы сеять раздоры и смуту.
Сатанинский твой пир
Не стихает ни на минуту.

И на этом пиру
Я — счастливая жертва похмелья.
Но послать всё в дыру
Не хватает мне всё же веселья.

Мне бы воздуха в грудь
И холодной воды на лицо мне...
Я б ещё как-нибудь
Что-то вспомнил.

1983



РАЗВОД

Невзлюбила. Ну так что же...
Вышел, знать, не ко двору.
Я от этого, похоже,
Не умру.

Ты была женой любимой,
Но моей женой.
И косые взгляды в спину —
Грех, конечно, мой.

Я понять тебя умею,
Ты меня пойми:
С каждым новым днём труднее
Жить такие дни.

Быть за всё, что есть, в ответе.
Мне ж ответа нет.
Нет нигде, и я заметил,
Ни к чему ответ.

Философских категорий
Не приемлет быт.
Взгляд — как надпись на заборе:
Прочитал и сыт.

Невзлюбила. Очень просто —
Я не херувим.
Не отчаивайся взросло,
Повезёт с другим.

1978

ЧАША ОДИНОЧЕСТВА

Тихо оборвалась нить
Нашего супружества.
Чаши общей уж не пить
Женственности, мужества.

Что за время у тебя?
У меня безвременье.
Свою чашу пригубя,
Не налажусь к стремени.

Но коня не поверну —
Жалкое достоинство.
Порознь в одну сторону
Всё равно мы скроемся.

Получается, вдвоём —
Хочется не хочется —
Эту общую мы пьём
Чашу одиночества.

1986

ПОЗДНЕЕ ПРОЗРЕНИЕ

Мне важно знать, что ты жива,
И лучше, если счастлива,
Пусть неоправданно права,
Пристрастно безучастлива.

Опять, как в лодке по реке,
Несёт тебя безвёсельно.
Куда в безропотной тоске
Сама себя ты бросила?

В порыве радости какой
Ты обретёшь уверенность?
Затеряна за той рекой
Благая преднамеренность.

Ты вовлечёшь себя в обман,
И поздно будет каяться.
Впадают реки в океан,
Назад не возвращаются.

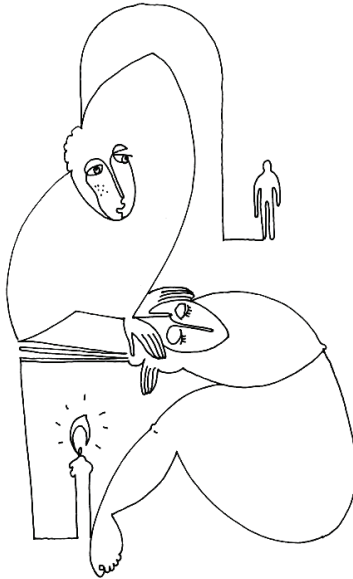
1987

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

Маленький кусочек прошлого —
Всё, что связывает нас.
Не купить любви задёшево
Ни в другой, ни в этот раз.

Обронить, что не потеряно,
Подобрав, приобрести.
Не построить больше терема
И себя в нём не спасти...

1988



НЕУДАВШИЙСЯ СЮЖЕТ

Лето плещет за окном:
Блузки, туфельки, юбочки...
Жаль, что лодка кверху дном
И не плыть уже вдогонку.

Ножки — глаз не оторвать —
Загорело-молодые.
Эх, тоска моя кровать
И виски мои седые.

Только фикус у окна,
Только слоем пыль на листьях,
Только в доме тишина
Да совсем другие мысли.

Посещает реже смех,
Чаще тянет на могилы,
Где покоится наш грех
Фотографиями милых.

Там не радуется трава,
И цветы совсем другие,
И бессмысленны слова,
И большее ностальгия.

Юность — опиумный мак,
Посвящение в наркоманы.
А потом — и так и сяк,
Но не делаешься пьяным.

И уже полна душа
Всякой дрянью и ленива.
А любовь, что анаша —
Всё труднее быть счастливым.

Не разбудят, не встряхнут
Запоздалые желанья.
Юность — пряник, юность — кнут,
Юность — это пять минут —
Встретиться для расставанья.

Лето плещет по стеклу.
Ничего не поменять.
Только с фикуса в углу
Пыль осталось снять.

1996



КАРТИНКА

Эта странная картинка:
Где-то капает вода,
Жмут подмётки на ботинках,
Ночью зреет борода.
Борода-то бородою...
А вот как мне быть с собою?
Полюбить или сгубить?
Быть мне здесь, или не быть?

Стихи — это, в общем, дрянное дело.
Как же вся жизнь моя мне надоела,
Словно кроссворд на четыре строчки...
Когда не можешь поставить точку.

С другой стороны, не можешь — не надо,
Пиши себе и не жди награды.
На всех в миру не хватает наград.
Часто к кончине они в аккурат.

Разумней купить себе новые боты,
Чтоб легче вписываться в повороты,
И чтоб не болели сухие мозоли,
И ноги не стыли бы в мокром поле.

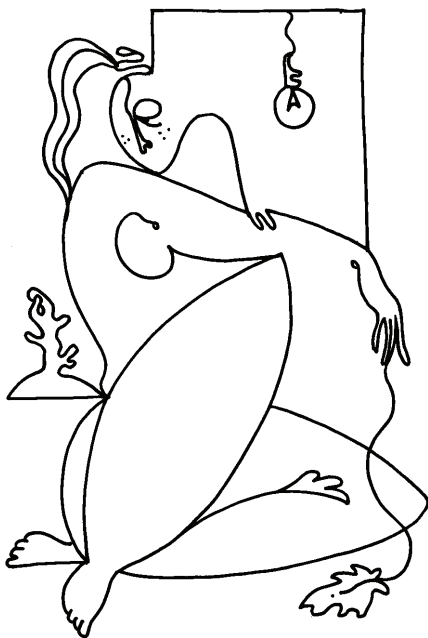
Купить себе бритву для бороды
И выбритым сесть за ночные труды,
Наладить сантехнику ближе к обеду,
Жене посвятить целый вторник и среду.

Но в полнолуние к четвергу,
В чёрном квадрате и в белом кругу
Крутят замес кучерявые черти
То ли к безумию, а то ли к смерти.

Но как ни крути, надо что-то менять,
В себе перекраивать, искоренять.
Ведь где-то и лучшее, кажется, есть,
К примеру, благая откуда-то весть.

Нет, я не умру ни за что, никогда —
Так весело капает с крана вода,
И жизнь продолжается, словно картинка,
И спит за стеною моя половинка.

2006



ЭГОИСТ

Любимая моя, как чистый лист
Перед тобой последний эгоист.

Себя я поздравляю с каждым днём,
Что прожил рядом.
Ты обожгла меня своим огнём,
Спалила взглядом.

Тебя я поздравляю с красотой,
И с совершеннолетием.
И с жизнью, что звалась у нас мечтой,
И с многоточием, и с междометием.

И с днём рождения подчас,
И с новым годом,
Не разлучит который нас
Судьбе в угоду.

И я желаю нам с тобой,
Тебе желаю,
Любови светлой в день любой,
Как Пасхи к маю.

И я желаю, чтобы мы
Остались вместе:
Не понарошку, не взаимы,
Не за нагрудный крестик.

Любимая моя, ты мной любима,
А без тебя вся жизнь промчится мимо.

2008

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Когда спят алкаши и писатели,
Зажигается в небе звезда,
И летит от неё по касательной
Багровеющая полоса.

В это время и волки и лисы
Ищут в поле добычи себе.
О, моя ненаглядная киса,
Ты одна в моей долгой судьбе.

Цель моя, оправдание, средство,
Что смогла всех иных заменить.
По утрам со звездой соседство —
Это всё же какая-то нить.

И пока ты горишь в моём небе —
Охраняю тебя и не сплю...
Как на утреннем озере лебедь
В мирозданыи подобен нулю.

2007

& & &

*О, Русь моя! Жена моя! До боли...
Александр Блок*

А я тебя всё-таки так люблю —
Очень, и очень, и очень.
Странно, но плыть моему кораблю
Кем-то назначено в осень.

Ты для меня и луна, и весна —
Перескочить через зиму —
Комната, двери, окно, стена,
И душа твоя, а я — мимо.

И как же теперь мне с тобою совпасть?
Словно что-то к тебе не пускает.
Что ни сделаю, всё не в масть,
Шаг шагну, и плутаю.

Зря ли по гороскопу Стрелец?
Жизнь ли не настоящая?
Разной пробы золото наших колец,
Моё — тускнеющее, твоё — звенящее.

И все написанные слова
Взгляда твоего не стоят.
Вот поседела моя голова
Почему-то сама собою.

Но я тебя и на излёте люблю,
Люблю и ломаю перья,
И дыхание твоё как небо ловлю,
Чтобы войти в доверие.

2006

На помин весны



ТВОРЧЕСТВО

1

Когда мои стихи уничтожают —
В клочки, в лохмотья, а потом: в окно —
Я думаю: а как детей рожают,
Не представляя, что им суждено?

Я падежи меняю и спряженья,
Причастности, глаголы, времена,
И вижу в пунктуации движение,
И в орфографии полёт и стремяна.

Когда в седле, и бег кобылы плотен,
И чуден миг, и строчки понеслись,
И кисть блуждает в простынях полотен,
И за собою поднимает ввысь.

И рифмы обещают искупление,
И сердце, в пропасть падая, поёт.
И это всё подчинено стремлению:
Ещё чуть-чуть, чуть-чуть ещё, вот-вот...

Не так ли в муках и детей рожают?
Не так ли мучались из-за меня?
Но иногда стихи уничтожают
Блудливой ночью, среди бела дня.

2

Измотало меня, заморочило,
Сам к своим придираюсь словам.
Среди вздора, и разного прочего,
Что сказать мне? А нате я вам:
Вам, кто сходу и напрочь не верит,
Что порой посещает любовь.
Перед вами закрыл бы я двери —
Окна вдребезги, реки слов.

Реки чувств, океаны молчания,
Театрального фарса, обид,
И отчаяние, и венчание,
И гордыня, и радость, и стыд.

Кто смирит мою утлую совесть?
Ту, которую не укорить?
Но пишу я вранливую повесть,
Что последней строкой не закрыть.

На бумаге исписанной, что ли? —
Вновь маячат плохие стихи.
Где ты бродишь, счастливая доля,
В одеяниях из трухи?

Почему все вокруг куролесят,
Будто арки мостов сожжены?
Кто и где мою шею подвесит
На трапециях тишины?

Словотворчество кличет и царствует,
И пронзает, что кашель, насквозь.
Только сердце чего-то мытарствует.
Ах, его бы на кованый гвоздь.

И прибить бы и руки, и ноги,
Троеперстием скрежить уста.
По ухабистой этой дороге
Впереди я не вижу Христа.
Не взвалить его крест мне на спину,
Потому что не бос и не сир,
И не вытерпеть мне вполовину
Перемножив себя на пунктир.

2008

НАСЛЕДСТВО

На одно окошко домик,
Вдоль дороги лес...
Ничего не надо, кроме
Жизни до небес.

И жасмина, и сирени
Тут же под окном,
С гостем — чая, и ступенек
К разговорам перед сном.

Пробужденья на рассвете,
Птичьих голосов
О прекрасном этом лете —
Кроме этих снов.

Ничего не надо в жизни
Кроме детских рук.
С ними мы в одной отчизне
Оказались вдруг.

Что же передать им кроме
Родины своей?
На одно окошко домик
И простор полей?

И романтику и прочие
Звёзды в небесах?
Белым днём и синей ночью
Ветер в парусах?

Мы останемся до смерти
Вечно на своём.
Вот и адрес на конверте:
Лес, окошко, дом...

2009



Содержание

ЧАСТНЫЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

В ПРОВИНЦИИ	6
ЛЫКО НЕ В СТРОКУ	7
ЕЩЁ НЕ ОСЕНЬ	8
ЧЕЧЕВИЧНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ	10
С ПЯТНИЦЫ НА СУББОТУ	11
ТЕМА СВОБОДЫ	13
СЛУЧАЙНЫЕ СТРОКИ	14
НАБЛЮДЕНИЕ	15
АВТОПОРТРЕТ	16
НАУКА И ЖИЗНЬ	17
СОШЕСТВИЕ С ПАНТЕОНА	18
КАЖДОМУ СВОЁ	19
ОТХОДНАЯ	20

К ПЕРЕМЕНЕ ПОГОДЫ

НА МАНСАРДАХ	22
ПОСВЯЩЕНИЕ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ	24
ЗИМНЯЯ ДОРОГА	26
МИМО ДЕНЕГ И СУДЬБЫ	27
ТОСТ ЗА ПАВЛА ЛУСПЕКАЕВА	28
СОСЕД	29
ПЕРЕСТРОЙКА	30
ПРОЩАНИЕ С XX ВЕКОМ	32
ЭЛЕГИЯ	33
ОТДУШИНА	35
ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ	37
БЫЛОЕ И ДУМЫ	39
УРБАНИЗАЦИЯ	40

ПЯТЫЙ СЕЗОН

ПОСИДЕЛКИ	42
ПЕРЕПУТЬЕ	43
ФУДЗИЯМА	44
ФАНТАЗИЯ	45
ПОБЕГ	46
МОИ ПОЖИТКИ	47
ДОМАШНИЙ УИК-ЭНД	48
ОБРЕТЕНИЕ	49
ВРЕМЯ ФАРИСЕЕВ	50
СТИХИ ДИССИДЕНТА	51
ПЕСНЯ К КИНОФИЛЬМУ «ALTER EGO»	52
НЕЗАВЕРШЁННОСТЬ	53
ЧИТАЯ ПОЭТОВ КИТАЯ	54

ОТ ЛЮБВИ ДО ЛЮБВИ

ТЫ	56
ВТОРАЯ ЮНОСТЬ	57
НА ЧУЖОЙ СВАДЬБЕ	58
ПОДРАЖАНИЕ РОДЕНУ	59
НЕСЧАСТЛИВЫЕ УЗЫ	60
ПОСЛЕ ФИЛЬМА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	61
РАЗВОД	62
ЧАША ОДИНОЧЕСТВА	63
ПОЗДНЕЕ ПРОЗРЕНИЕ	64
ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ	65
НЕУДАВШИЙСЯ СЮЖЕТ	66
КАРТИНКА	68
ЭГОИСТ	70
ПЕРЕД РАССВЕТОМ	71
«А я те я ве -та и та ...»	72

НА ПОМИН ВЕСНЫ

ТВОРЧЕСТВО	74
НАСЛЕДСТВО	76

Литературно-художественное издание

Н. СОМОВ
В КРУГУ ВРЕМЁН

гражданская и любовная лирика

компьютерная вёрстка
Ирины Абуговой и Александры Чаузовой

разработка оформления
Ирины Абуговой

художник
Михаил Вахрин

подписано в печать
формат 84*108 1/32
объем
бумага офсетная
печать офсетная
тираж